

10. Криминологические проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел СССР, Киев. высш. шк. им. Ф.Э. Дзержинского ; редкол.: А.А. Ковалкин [и др.]. – Киев : КВШ МВД СССР, 1989. – 158 с.

УДК 347.73

Е.Н. Григорьева

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИСКАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

Фискальное законодательство на всех этапах развития государства является как прямым отражением его социально-экономического состояния, так и оказывает существенное влияние на него. Не является исключением и законодательство, регулировавшее фискальные правоотношения на белорусских землях после Октябрьской революции 1917 г., состояние которых можно описать высказыванием Е.А. Преображенского о том, что «финансы страны и ее денежное обращение не любят ни войн, ни революций» [1, с. 116].

Октябрьская революция 1917 г. поставила перед большевиками немало актуальных и злободневных вопросов в области государственных финансов, касающихся как управления публичными финансами, эмиссионной политики, «обуздания» галолирующей инфляции, так и поиска источников эффективного пополнения государственной казны в тяжелый для государства период, дальнейшего распределения государственных финансов и осуществления постоянного государственного контроля за всеми вышеописанными общественными отношениями. Так, например, И.К. Кубатов отмечает, что в период Октябрьской революции в связи с изменением основных функций государства в корне изменилась его финансовая политика. После революционных преобразований финансовая система оказалась на грани развала [2, с. 107]. В этот период, по утверждению А.Е. Бобкина, бюджет пополнялся в основном за счет эмиссии, а основным источником доходов местных органов являлись различного рода экспроприации и конфискации [3, с. 94]. Следует отметить, что описанные исследователями обстоятельства были характерны и для остальных территорий образовавшегося Советского государства, в том числе и для белорусских земель.

Общеизвестно, что одним из первых советских нормативных правовых актов, регулирующих налоговые правоотношения, был декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О взимании прямых налогов», которым

устанавливались единые сроки уплаты взимаемых до его принятия фискальных платежей, начавших поступать на основе его норм в пользу исключительно государства, устанавливались налоги на прирост доходов от личных промыслов и на прирост прибыли в отношении промышленных и торговых субъектов хозяйствования, устанавливалась ответственность за уклонение от уплаты налоговых платежей и за просрочку их уплаты. В этой связи актуально высказывание Э.В. Зарецкой о том, что рассматриваемый нормативный правовой акт большевиков стал более жестким продолжением налоговой политики Временного правительства [4, с. 32].

Период военного коммунизма (1918–1921 гг.) характеризуется действием принципа прямого натурального обложения. Его функционирование явилось прямым следствием тяжелой экономической ситуации в государстве и тотального продовольственного кризиса. Об этом свидетельствует ряд нормативных правовых актов, которые принимались в рассматриваемый период. Среди них декрет СНК от 14 августа 1918 г., которым вводился единовременный сбор на обеспечение семей красноармейцев. Субъектами взимания рассматриваемого налога выступали владельцы частных торговых предприятий, у которых трудились наемные работники [5].

В целях отыскания дополнительных источников финансирования государственных расходов на обеспечение военной функции государства, а точнее на нужды Красной Армии, 28 октября 1918 г. принимается декрет СНК и ВЦИК «О введении единовременного чрезвычайного десятиллиардного революционного налога и натурального налога с хозяйев». Как емко отмечает Д.Л. Комягин, этот налог носил сугубо дискриминационный характер, так как субъектами налогообложения являлись лица, принадлежавшие к имущим группам городского и сельского населения, потому что «богатства эти необходимо и целиком взять у паразитических и контрреволюционных элементов населения и обратить их на неотложные нужды революционного строительства и борьбы» [5].

В продолжение проводимой политики 30 октября 1918 г. ВЦИК принимает декрет «Об обложении сельских хозяйств натуральным налогом». Объектом обложения рассматриваемого налога являлись излишки продуктов сверх потребности сельских хозяйств с учетом числа членов семьи, отличался прогрессивностью обложения, находился в прямой зависимости от численности скота в хозяйстве, количества десятин посева. Этот налог в юридической науке часто называют принудительным сбором с крестьян при осуществлении так называемой продрозверстки [3, с. 94].

Примечательно, что, несмотря на введение с 24 ноября 1917 г. уголовной ответственности за просрочку платежей и уклонение от госу-

дарственных повинностей и налогов, высшей мерой за которые был расстрел, число таких правонарушений с 1922 по 1924 г. значительно возросло. Так, А.Е. Бобкин отмечает, что доля налоговых преступлений в общей численности преступности и составе преступлений против порядка управления становится весьма значительной с момента их криминализации уголовным законодательством. Исследователем установлено, что среди преступлений против личности и должностных преступлений преступления, выражавшиеся в уклонении от государственных повинностей и налогов, занимали первое место [3, с. 95].

Итак, вышеизложенное, на наш взгляд, как ни парадоксально, свидетельствует не об отсутствии правовой культуры у населения и не о наличии нигилистических представлений о государственной фискальной политике, а о грубом нарушении прав и свобод человека и гражданина, нарушении права частной собственности со стороны государственных органов, установлении посредством налогообложения принципов классовости налоговой системы и прямого натурального обложения с резко прогрессивной шкалой для отдельных категорий населения.

Военный коммунизм – время расцвета «околоналоговых» режимов: трудовой и гужевой повинности, контрибуций и реквизиций, повсеместного распространения самочинных налогов. Данные изъятия проходили под налоговыми лозунгами, но к налогам, в обычном их понимании, отношения не имели [6, с. 8]. Политика идеологии и практики «военного коммунизма» неизбежно привела к повсеместной тотальной разрухе, в том числе в области экономики. В этот момент налог сводился к насильственным изъятиям и стал средством восстановления «классовой справедливости» [7, л. 45].

Следствием попытки преодоления тяжелого кризиса экономики государства стала попытка пересмотра фискальной политики. В этой связи следующим этапом налоговой политики Советского государства, направленность которого определялась реформой сельского хозяйства, стала нэп, основанием для проведения которой послужил доклад В.И. Ленина «О замене разверстки натуральным налогом» на съезде РКП(б) в марте 1921 г., на основе которого 21 марта 1921 г. ЦИК принимает декрет «О замене продуктов и сырья натуральными налогами». В этом же году вводится акциз на винную продукцию из ягод, фруктов и винограда. В 1923 г. вступило в силу Положение о государственном подоходно-имущественном налоге, в колхозах ввели сбор единых сельскохозяйственных налогов. Из вышеизложенного следует, что в целом государством проводилась попытка налоговой реформы, направленной на налаживание функционирования его финансовой системы, одним из векторов которой явилась разработанная система налогов, включавшая

прямые налоги (промысловый налог, подоходно-имущественный налог, сельскохозяйственный налог), косвенные налоги (например, налог с оборота) и некоторые сборы, среди которых гербовый сбор и др. Тем не менее с 1926 г. наблюдается постепенное свертывание нэпа. Так, кризисы хлебозаготовок 1927–1928 гг. стали основанием к насильственному изъятию хлеба у населения. Основной причиной свертывания нэпа большинству исследователей видится в «принципиальной несовместимости советской политической системы и основанной на частной собственности экономики» [5].

Таким образом, первое десятилетие существования и функционирования фискального законодательства после Октябрьской революции 1917 г. можно разделить на два основных этапа формирования: период действия налогового законодательства военного коммунизма и период функционирования налогового законодательства нэпа. Тем не менее, несмотря на очевидность проведенного деления временных рамок существования фискального законодательства Советского государства, его основными тенденциями являлись: нарушение прав и основных свобод человека и гражданина, упразднение права частной собственности, установление посредством налогообложения принципов классовости налоговой системы и прямого натурального обложения с резко прогрессивной шкалой для отдельных категорий населения. Что касается периода нэпа, то он был лишь временной попыткой государства минимизации тяжелых экономических последствий как результата необдуманных действий государственной власти начала 1918 г., следствием которых явились нищета большинства населения, продовольственный дефицит и голод.

Список использованных источников

1. Преображенский, Е.А. Теория падающей валюты / Е.А. Преображенский. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1930. – М. : Тип. «Крас. пролетарий». – 168 с.
2. Кубатов, И.К. Налоговая система Кыргызской Республики в период советской власти: историко-правовой аспект / И.К. Кубатов // Известия Вузов Кыргызстана. – 2016. – № 3. – С. 107–109.
3. Бобкин, А.Е. Формирование и становление государственного принуждения при сборе налогов в России после революции 1917 года / А.Е. Бобкин // Вестн. Всерос. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2010. – № 3. – С. 94–97.
4. Зарецкая, Э.В. Налоговая политика и налоговая идеология в первые годы Советской власти / Э.В. Зарецкая // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 32–35.
5. Комягин, Д.Л. Русские финансы после русской революции / Д.Л. Комягин // Elibrary.ru : Научная электронная библиотека. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_34876941_92121102.PDF. – Дата доступа: 04.02.2019.

6. Масленникова, А.А. Налоговая политика советской России в 1917–1929 гг.: историко-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Масленникова ; Нижегород. правовая акад. – Н. Новгород, 2004. – 29 с.

7. Григорьева, Е.Н. Принципы налогового права (по материалам Республики Беларусь и других стран Содружества Независимых Государств) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Е.Н. Григорьева. – Минск, 2010. – 154 л.

УДК 61:34(476)«1917/1991»

А.А. Кралько

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Октябрьская революция 1917 г. и последовавшие за ней военные события вызвали необходимость коренного пересмотра правовой регламентации охраны здоровья на территории Беларуси. Глобальная централизация многих социальных процессов, руководящая и направляющая роль партии, незначительно выраженная самостоятельность местных органов управления определяли политику в области здравоохранения и принятие соответствующих нормативных правовых актов.

В соответствии с декретами Совнаркома РСФСР от 28 декабря 1918 г. «О национализации аптек» и 18 февраля 1919 г. «О передаче лечебной части больничных касс в ведение Наркомздрава» в восточных регионах Беларуси проводилась политика национализации и централизации здравоохранения. После принятия Совнаркомом РСФСР декрета от 15 ноября 1921 г. «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом» стала возможной выплата социальных пособий и расходование страховых взносов на медицинскую помощь, реализовывался принцип преимущественного медицинского обслуживания работающих застрахованных [5].

Одним из первых белорусских законодательных документов, касающихся здравоохранения, был декрет правительства, согласно которому управление всеми аптеками передавалось отделу народного здоровья Минского Совета, но он не был реализован в связи с оккупацией большей части Беларуси. В целях внесения четкости и ускорения процесса национализации аптек в республике 16 сентября 1920 г. опубликован приказ Военно-революционного комитета БССР, объявлявший все аптеки со складами, запасами и принадлежностями собственностью Советской Социалистической Республики Белоруссии. В расширение этого приказа Наркомздравом БССР был разработан подробный циркуляр «О национализации аптечного дела» для уездных отделов здравоохранения [1–4].

Ряд постановлений и приказов издается в целях пресечения спекуляции медикаментами и восстановления запасов лекарственных средств. В марте 1919 г. Народный Комиссариат здравоохранения Литвы и Белоруссии и Минский губернский медико-санитарный отдел опубликовали постановление, по которому всем частным лицам, общественным и другим организациям запрещалось приобретение, продажа и вывоз медикаментов. Приказом Минского губздравотдела в августе 1920 г. все находящиеся в районе Минской губернии склады аптечной и лабораторной посуды объявлены собственностью государства и перешли в ведение фармацевтического отдела губздравотдела.

Существенное изменение правового регулирования и организации медицинской и фармацевтической деятельности обусловила нэп. Коллегия здравоохранения БССР 8 ноября 1921 г. постановила вновь ввести платный отпуск лекарств в аптеках республики. В целях борьбы с незаконной частной торговлей медикаментами 9 июня 1922 г. принято постановление СНК БССР «О торговле аптекарскими товарами», запретившее хранение, изготовление и продажу лекарств вне аптек. С 1926 г. проводятся широкие мероприятия по удешевлению и улучшению лекарственной помощи крестьянскому населению, поднимается вопрос о слиянии районных больничных аптек с хозяйственными и установлением «единой районной аптеки», что нашло отражение в циркуляре Наркомздрава БССР «Об организации единой сельской аптеки» от 27 февраля 1926 г.

Большое значение для развития санитарно-эпидемиологической службы и проведения противоэпидемических и оздоровительных мероприятий имели постановления СНК БССР от 3 апреля 1929 г. «О санитарном состоянии республики и деятельности санитарных органов», от 16 октября 1929 г. «О нормах санитарных органов для обслуживания населения БССР», от 13 декабря 1930 г. «О строительстве бань в сельской местности» и «О санитарном состоянии школ и мероприятиях по дальнейшему улучшению санитарного состояния школ» от 28 мая 1932 г. [1–2].

В советский период решающее влияние на весь ход развития охраны здоровья населения республики оказали постановления ЦК ВКП(б) «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян» от 18 декабря 1929 г., бюро ЦК КП(б)Б «О работе органов Наркомата здравоохранения БССР по народному здравоохранению в БССР» и XV съезда Советов БССР «О состоянии и задачах здравоохранения в БССР» (1935 г.).

Постановлением ЦК ВКП(б) от 1 июня 1931 г. «О медицинских кадрах» и СНК БССР от 10 января 1932 г. «О состоянии здравоохранения и о подготовке медицинских кадров» при медицинском институте откры-